

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права человека, его интересы, честь и достоинство, их охрана и гарантированность – важнейший принцип демократического государства.

Термин "право" многозначен. Обычно при рассмотрении этой многозначности такие понятия как, "право", "правовое" – с одной стороны, "юридическое" – с другой, отождествляются, и внимание концентрируется на различиях между объективным правом (институциональным образованием, близким к тому, что понимается под термином "закон") и субъективным правом – (юридическими возможностями, свободой поведения, принадлежащими конкретному субъекту)¹. "О правах человека возможно говорить лишь в смысле тех социальных возможностей, той социально оправданной свободы поведения человека как общественного существа, которые определены конкретными условиями его жизнедеятельности в данной общественной системе, действием объективных социальных закономерностей"².

В философско-правовом плане отношение к правам человека связано тесно с двумя основными направлениями юридической мысли: естественно-правовым и позитивистским. Если естественно-правовые теории рассматривают права человека как естественные, неотъемлемые, вытекающие либо из разума, либо из божественной воли, либо из неизменной природы самого человека, то позитивистское направление подходит к ним как к категории, установленной государством. В первом случае закон лишь фиксирует уже существующие права и свободы, во втором, создает их.

В современном мире вряд ли можно встретить в чистом виде как позитивистские, так и естественно-правовые теории. Уже великий голландский мыслитель и юрист Г. Гроций в своем подходе к международному праву пытался соединить, и нельзя сказать, что безуспешно, эти два начала³.

Для характеристики прав личности есть необходимость обсудить соотношение понятий: "права человека", "права гражданина", "права личности". В юридической литературе данному вопросу уделено большое внимание. По мнению ряда ученых, каждый человек, будучи членом общества, обладает известными неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами и свободами, которые существуют независимо от их государственного признания, являются результатом общественного развития⁴, выражением социальных возможностей человека пользоваться элементарными благами жизни. Признание таких прав государст-

вом придает им новое качество прав гражданина. Такое понимание прав человека близко к позиции естественного права, которым человек обладает в силу своего рождения и которые не могут быть "отчуждены" в пользу государства, а следовательно, и не "даруются" государственным законодателем⁵. Концепция естественных прав впервые была воплощена английским парламентом в Билле о правах 1689 г. Примеру Англии последовал съезд народных представителей бывшей английской колонии Вирджинии, который принял в июне 1776 г. Билль о правах. Естественными, неотъемлемыми правами людей в ней признавались право на жизнь, свобода и стремление к счастью. В Конституции США 1789 г. вместе с десятью поправками, составляющими Билль о правах, эти права определяются более подробно. Провозглашаются свобода слова и печати, неприкосновенность личности и жилища, запрещаются незаконные обыски и изъятия. Признается право исповедовать любую религию, право сопротивляться произволу и т.д.⁶. Теория естественных прав на протяжении длительного времени признавалась чуждой советской науке и считалась чисто буржуазным направлением. Только в последнее время теория естественных прав была принята учеными государств бывшего СССР.

В советской юридической литературе существовали различные определения права (свободы) личности. Причиной этого является сложность и многоаспектность рассматриваемого социально-правового феномена. По мнению А.А. Головки, "личность – это социальное понятие, она складывается в определенной социальной среде. ...Нельзя подходить к пониманию личности только как к индивидууму, обладающему неповторимыми, единичными свойствами. В таком понимании не может быть двух абсолютно одинаковых личностей. Вместе с тем в обществе наряду с индивидуальностью каждой личности вырабатываются общие, социально-нравственные, гуманные, демократические черты. Каждому человеку присуща определенная биологическая индивидуальность, но она не имеет решающего значения при раскрытии сущности личности. Личность проявляется как в отношении ее к самой себе, так и в отношении ее к другим субъектам"⁷.

В юридической науке часто права личности назывались субъективными правами. Таким наименованием обозначается принадлежность их индивиду (субъекту), проводится их отличие от объективного права – системы правовых норм, выраженных в соответствующих источниках (формах) права. В этом смысле не являются субъективными (юридическими) правами другие виды социальных прав личности – моральные, корпоративные (т.е. вытекающие из норм общественных организаций), обычные (т.е. вытекающие из обычаев).

Ряд ученых, преимущественно представители науки гражданского права, понимают под субъективными правами только наличные права, которыми гражданин обладает фактически, т.е. приобретенные и реализуемые лицом лишь при наличии юридических фактов, с которыми связано возникновение конкретных правоотношений.

Чаще всего под правами личности понимают меру (вид, сферу, границы) ее возможного или дозволенного поведения⁸. Идеи данного положения были предложены в конце 40-х годов С.Н. Братусем. Он определил субъективное право как "обеспеченную законом меру возможного поведения управомоченного лица"⁹.

Неоднократно в литературе делались попытки расширить определение права личности за счет включения в его содержание конкретных видов правомочий его носителя¹⁰. Это положение науки в те годы оспаривалось. Некоторые ученые отвергали необходимость дополнения к общему определению субъективного права, так как возможность требовать известного поведения от обязанного лица – это тоже мера дозволенного поведения самого управомоченного¹¹.

Делались также попытки увеличить число правомочий в содержании прав личности за счет выделения возможности пользования носителем прав соответствующими материальными и духовными благами. В частности, по мнению Н.И. Матузова, право должно включать в себя четыре возможных правила поведения субъекта: "а) вести себя определенным образом; б) требовать соответствующего поведения от других лиц; в) пользоваться определенным социальным благом; г) прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения. Иными словами, субъективное право рассматривается одновременно как право поведения, право-требование, право-притязание и право-пользование"¹². В целом мы поддерживаем такое содержание права личности.

В.А. Патюлин определяет права личности как меру ее возможного поведения, направленного на обладание социальным благом¹³. Недостаток данного определения состоит в том, что оно не охватывает прав, которые опосредуют жизненные ценности, обладание и пользование зависит главным образом не от целенаправленных действий личности, а от действий иных лиц (право на отдых, на неприкосновенность личности и т.д.).

Права личности – это ее социальные возможности, детерминированные экономическими, политическими условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством¹⁴. На наш взгляд, это наиболее точная формулировка, которая выражает ту меру свободы, которая объективно возможна для личности на конкретном историческом этапе развития общества. Однако данная

формулировка требует дополнения, что права личности не только детерминированные экономическими и политическими условиями жизни общества, но и социальными, юридическими. В пределах этой свободы осуществляется самоопределение личности, устанавливаются условия реального пользования социальными благами в различных сферах жизни общества.

Можно согласиться с Е.А. Лукашовой, что права личности или субъективные права, это не потенциальные, а реальные социальные возможности индивида, вытекающие непосредственно из закона¹⁵. Данное положение следует подчеркнуть, поскольку в юридической науке широко утвердилось понимание субъективного права как элемента конкретного правоотношения, возникающего при наличии юридического факта, который порождает данное отношение.

Права личности многообразны по содержанию, объему, способам реализации. Закрепление того или иного субъективного права в законодательстве должно означать возможность человека свободно пользоваться определенным благом в границах и в порядке, обозначенных в законе.

Субъективное право – форма законодательного выражения прав человека во внутригосударственных отношениях¹⁶. Б.С. Эбзеев под термином "права человека" понимает права, установленные для граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Объем этих прав определяется предусматриваемым международным правом стандартом прав человека, который должен обеспечиваться государством в соответствии со своими конституционными процедурами, номенклатура "прав человека" уже номенклатуры "прав гражданина". По существу "права человека" – это те права, которые государства обязаны предоставить на их территории лицам, независимо от их гражданской принадлежности.

Права же гражданина – это такие права, которые предоставляются лишь лицам, находящимся с государством в отношении гражданства. Вместе с тем количественные характеристики "прав гражданина", их круг шире круга "прав человека", зафиксированных в нормах международного права и воспринятых национальным законодательством¹⁷.

Понятие гражданства подробно сформулировано А.А. Головкин: "Это принадлежность людей к государству, влекущая установление стабильной двусторонней, политико-правовой связи между государством и гражданином: государство гарантирует гражданам право на активное участие во всей общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни, покровительствует и защищает их права и достоинство, а граждане должны добросовестно пользоваться предоставленными им правами и свободами, а также строго соблюдать возла-

гающиеся на них политические и иные обязанности по отношению к государству и обществу"¹⁸.

В период политического и экономического кризиса в нашем обществе ряд прав человека, особенно социально – экономических, можно обозначить в качестве того стандарта, к которому должны стремиться общество и государство и без реального обеспечения которого невозможна нормальная жизнедеятельность человека.

Основной предпосылкой развития данного понятия является то обстоятельство, что конкретно-исторические формы проявления проблемы удовлетворения социальных потребностей и интересов (прав личности в широком смысле), и в первую очередь наиболее острые, могут и на определенном этапе должны быть устранены. Это, на наш взгляд, и будет означать определенное решение проблемы прав личности в ее конкретно-исторической форме.

Такое понимание сути проблемы прав человека ни в коей мере не предполагает абсолютной и непримиримой конфронтации по всем вопросам правового положения личности, не умаляет возможности и необходимости выработки и признания определенного минимума общечеловеческих, общедемократических требований к правовому и социальному положению человеческой личности, требований, реализация которых должна и может быть обеспечена в любом обществе

В национальных законодательствах, как и в международно-правовых документах о правах человека, наряду с правами граждан указываются и их свободы. По мнению И.В. Ростовщикова, различие понятий "права" и "свободы" имеет историческое объяснение. Институт гражданских свобод (свобода слова, печати, собраний, ассоциаций и демонстраций) выражал сущность буржуазного конституционализма – защиту индивидуальной свободы путем ограничения правительственной власти¹⁹.

Некоторые ученые пытаются найти различие между правами и свободами²⁰. Так, В.А. Патюлин считает, что в правах на первый план выступает притязание гражданина на определенное социальное благо, а в свободах – его возможность совершить беспрепятственно соответствующий поступок²¹. На наш взгляд, такое разграничение не точно, ибо всякий поступок, дозволяемый свободой, направлен на объект его совершения – того или иного социального блага, лежащего в основе соответствующей свободы личности. Также совершенно справедливо многие авторы подчеркивают, что свобода личности – это прежде всего деятельность, основанная на познании объективной необходимости предмета и условий осуществления деятельности и в соответствии с собственным

желанием личности²². Французский ученый и государственный деятель Франсуа Люшер под свободой понимает право индивида вести подобающий ему образ жизни, т.е. выбирать в жизни то, что ему представляется наиболее подходящим. Это право можно разложить по его составным частям, каждая из которых имеет соответствующее подкрепление в конституционных положениях и законах, признанных Республикой²³. С другой стороны, всякое право личности предполагает ее свободные действия. Каждая свобода есть в то же время и право личности. Так, свобода слова – это есть право гражданина свободно выражать свои мысли, мнения и убеждения. Как отмечает М.С. Строгович, в Конституции говорится о правах и свободах не для того, чтобы отличить права от свобод, а тем более противопоставлять их, а для того, чтобы подчеркнуть специфические свойства этого вида прав: право свободно совершать не запрещенные законом действия, поступки, беспрепятственно разворачивать в пределах закона свою деятельность²⁴. Следовательно, искусственными выглядят попытки провести различие между правами и свободами вне зависимости от характера политической структуры и даже социально-экономических и иных особенностей. Причем минимум здесь понимается не как нечто раз и навсегда данное, застывшее, а именно как минимум, ниже которого нельзя "опуститься" и который должен являться определенным объемом добровольно признанных всем мировым сообществом общечеловеческих ценностей. Можно назвать соответствующий перечень прав и свобод человека (в рамках общечеловеческих ценностей) правами человека, так сказать, в собственном смысле слова, ибо они действительно, по видимому универсальны и вроде бы имеют отношение к любому человеку вообще. По нашему мнению, в отличие от права свобода предоставляет гражданину (человеку) больший выбор действий.

Можно согласиться с А.Г. Бережновым, что безусловно соответствующий перечень, это очень важные для человека права и свободы, без которых немислим, по сути, и сам человек. Но все – таки это лишь часть прав и свобод. Другими словами, такая "узкая" постановка вопроса существеннейшим образом обедняет как понятие прав человека, так и сами права, ибо "за рамками" в таком случае остается огромное множество реальных и, как правило, не менее значимых для людей социальных прав и свобод. Более того, и это исключительно важно иметь в виду, указанный минимум признают в полном объеме далеко не все государства мира и тем более обеспечивают их реализацию²⁵.

При таком подходе не просматривается характер всех видов прав и свобод, их обусловленность конкретно-историческими условиями, их зависимость от непрерывно развивающихся потребностей и интересов людей.

В международных документах под термином "права человека" следует понимать права личности. Подтверждением сказанному служит положение Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению: "Правовое государство означает не просто формальную законность... но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности..."²⁶. Именно защите прав личности посвящена ст.7 Декларации: "Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Все люди имеют право на защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую декларацию, и от кого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации"²⁷. Смысл этой нормы международного права следует понимать как защиту права любого члена общества на достойное человеческое существование, как требование видеть в каждом человеке личность. Мы тоже вкладываем в понятие «права человека» и «права личности» один и тот же смысл.

Права и свободы человека в обществе самым тесным образом связаны с проблемами демократии. Жизненность демократии во многом зависит от полноты прав и свобод личности, а их развитие одновременно означает прочность демократии. По мнению А.А. Головки, "народ судит о демократии не потому, что о ней пишут и говорят, а по тому, что она дает на деле – в материальной, политической, и социально – духовной жизни"²⁸.

Свободное развитие личности, ее социально-политическая активность реализуется только в условиях справедливости, где интересы общества, коллектива и личности максимально приближены, а основной задачей является всестороннее развитие личности.

Как справедливо заметил в своей книге "Изменчивость и постоянство" английский историк А.Тойнби, "...коммунизм ошибся не потому, что требовал справедливости, а потому, что ради нее пожертвовал свободой... индивидуализм ошибся не потому, что настаивал на неприкосновенности человеческой личности, а потому, что ради нее пожертвовал социальной справедливостью"²⁹.

Особое значение имеет общественная деятельность каждого человека, активное использование им юридически закрепленных и реально обеспеченных прав и свобод для всестороннего развития и самосовершенствования, широкого участия в управлении делами общества и государства.

Можно согласиться с тезисом об использовании членами общества своих прав и свобод в качестве одного из важных условий нормального функционирования всего общественного организма, упорядочения общественных отношений, обеспечения организованности и дисциплины. В этом смысле правовой статус

личности, его элементы выходят за пределы чисто юридической характеристики и раскрываются как один из движущих факторов развития общественных отношений³⁰.

Однако сегодня, как указывает А.А. Головкин, "мы еще не достигли того состояния общества, оно еще не созрело для поглощения им государства и взятия на себя функций управления народом. Этот процесс длителен и сложен. Реальной ситуацией современности является сочетание самоуправления народа с государственным управлением"³¹.

Очевидно также, что отказ нашего государства от узкоклассового подхода практически по всем явлениям общественной жизни, обращение к общечеловеческим ценностям, важнейшими среди которых являются основные права и свободы человека, предоставляет совершенно новые возможности как для развития международно-правовых принципов и норм, так и для их реализации в практике национальных государств.

Таким образом, характер прав и свобод человека определяется не только природой отдельного, конкретного государства, в котором они реализуются, но и развитием человеческой цивилизации в целом, уровнем и степенью интегрированности международного сообщества в целом. Чем целостнее мир, тем значительнее влияние, оказываемое на права и свободы человека международными факторами. Это, по словам Р.А. Мюллерсона, происходит как непрерывными способами, т.е. путем распространения знаний о правах и свободах в других странах, общения людей из разных стран, народов в целом, так и через целенаправленное создание международных механизмов и процедур сотрудничества в области защиты прав человека³².

На первом этапе развития института прав человека и гражданина, начало которому положила французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., складывался первоначальный каталог гражданских и политических прав (свобода и равноправие, неприкосновенность личности, право собственности, избирательное право, урезанное многими имущественными цензами, по признаку пола и др.).

На следующем этапе под сильным воздействием социалистических движений к гражданским и политическим правам добавляются социально-экономические права (на труд, отдых, социальную помощь и др.). Однако решающий качественный скачок в развитии института прав человека и гражданина происходит во второй половине двадцатого века, в немалой мере как реакция на трагический опыт тоталитарных режимов. Существенно расширился уже сложившийся каталог гражданских, политических и социально-экономических

прав. К ним добавляются новые "поколения прав – право на жизнь, право на благоприятную окружающую среду, право на информацию и др. В этот период ведущую роль в развитии института прав человека и гражданина приобретает международное право. Такие его основополагающие документы, принятые Организацией Объединенных Наций, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Хельсинский заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и последующие документы создали масштабный стандарт каталога прав человека и гражданина и гарантии обеспечения этих прав, воспринятые конституционным правом государств-участников³³.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т.1. С.66.

² Там же. С. 147.

³ См.: Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 5.

⁴ См.: Надбайло П.Е. Международная защита прав человека // Советский ежегодник международного права. М., 1969. С.35-36; Ростовщиков И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР. Вопросы теории. Саратов, 1988. С.9-10; Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974. С.35-40.

⁵ См.: Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988. С. 11.

⁶ См.: Права человека в буржуазной доктрине и практике (статус, законодательство, механизм защиты). М.,1991. С. 4.

⁷ Головкин А.А. Человек, личность, гражданин. Минск, 1982. С. 13.

⁸ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.,1982. Т.2. С. 114; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 121-123; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. М., 1968. С. 5; Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 59; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 121-123.

⁹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 31-34.

¹⁰ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 117.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 117.

¹² Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 80-86.

¹³ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР: Правовые аспекты взаимодействий. М.,1984. С. 188.

¹⁴ См.: Лукашова Е.А. Социалистическое право и личность. М., 1987. С. 62.

¹⁵ Там же. С. 63.

¹⁶ См.: Социалистическая концепция прав человека. М., 1986. С. 11.

-
- ¹⁷ См.: Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Саратов, 1986. С. 40-41.
- ¹⁸ Головки А.А. Человек, личность, гражданин. Минск, 1982. С. 18.
- ¹⁹ См.: Ростовщиков И.В. С. 17.
- ²⁰ См.: Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982. С. 26.
- ²¹ См.: Патюлин В.А. Указ. соч. С. 188.
- ²² См.: Витрук В.Н. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С.9; Косолапов Р.И. Коммунизм и свобода. М., 1965. С.14; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. Минск, 1969. С. 29-30; Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности. Минск, 1973. С.12.
- ²³ См.: Франсуа Люшер. Конституционная защита прав и свобод личности. Перевод с французского. М., 1993. С.89.
- ²⁴ См.: Строгович М.С. Правовые основы деятельности и положения личности при социализме // Социализм и личность. М., 1979. С.221.
- ²⁵ См.: Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991. С. 47.
- ²⁶ См.: Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ: Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 94.
- ²⁷ См.: Там же. С. 94.
- ²⁸ Головки А.А. Социально-правовая защищенность граждан – путь к демократии и правовому государству // Проблемы законности. Харьков. Вып. 28. 1993. С.17.
- ²⁹ Тоунбее А. Change and habit. London, 1966. P.12.
- ³⁰ См.: Правовая система социализма. М., 1987. С. 79.
- ³¹ Головки А.А. Проблемы взаимодействия демократии и суверенитета // Право и демократия. Минск. Вып. 7. 1995. С.4.
- ³² См.: Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 11.
- ³³ См.: Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь. М., 1995. С.169.

